

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Сталин — величайший преступник мира

Как сделали Джамбула

Германия — мир иной

Каганович производит чистку

Конец второго года войны принес большевицкому режиму новые потрясения, а советским людям ряд новых тяжелых испытаний. Что же происходит в данный момент в СССР?

Во-первых, Сталин ввел чрезвычайное положение на всех железных дорогах и водных путях транспорта СССР. Во-вторых, назначен усиленный партийный контроль над всей советской промышленностью, дающий право каждому уполномоченному партии отдавать под военный суд всякое лицо, допустившее малейшую ошибку. В третьих, сами советские источники сообщают о новой грандиозной «чистке», проведение которой в Закавказьи, на Урале и в западной Сибири Сталин поручил своему уполномоченному и близкому другу Лазарю Моисеевичу Кагановичу.

Вспомним хвастливое, данное два года тому назад обещание народам Советского Союза «бить врага на его собственной территории». Вспомним,

**Справедливость и правда
лобедят — большевизм
будет уничтожен!**

как первого мая прошлого года Сталин обещал «выгнать немцев еще в 1942 г.». Вспомним, как в начале последнего зимнего наступления Сталин заявил, что «теперь Германии можно начать душить». И вдруг — в первомайском воззвании говорится о «длительной и упорной борьбе». Транспорт объявляется на исключительном положении. Право на жизнь и смерть работников промышленности, без малейшего юридического оформления, переходит в руки партии.

Объяснение этому может быть только одно: силы Советского Союза, которые жиды охотно называли неисчерпаемыми, начинают иссякать. Два года непрерывной, нечеловеческой напряженной работы населения, для которого нет ни отдыха, ни самого элементарного социального обеспечения, нет передышки — только труд и еще труд, двенадцать часов, 14, 16 часов... Два года все усиливающегося внутреннего террора, с его излюбленной «высшей мерой наказания». Два года все обостряющегося продовольственного кризиса, приведшего к тому, что недавно представитель СССР, во время переговоров с представителями Англии и США, открыто заявил: «Танки теперь нам менее нужны чем хлеб».

Результат? Транспорт в полном упадке. Промышленные планы не выполнены. В целых областях, как-то, на Кавказе и между Каспийским морем и Уралом, регулярное железнодорожное сообщение почти прекратилось. Войска, предназначенные на фронт, доходят до передовых позиций измученные долгими переходами. Целыми неделями задерживаются в пути срочно требуемые на передовых позициях транспорты продовольствия и военного снаряжения. Уголь из западной Сибири

на Урал прибывает с опозданием. Фабрики работают с перебоями. Но хуже всего для большевиков то, что — вследствие полного истощения сил — люди утратили желание работать.

Тут то и принимается за дело Каганович, знаменитый «чистильщик» СССР, со штабом НКВД-истов и «военным трибуналом», специально сформированными для его личных надобностей. Он отправляется в специальном инспекционном поезде, арестовывает, выносит приговоры. Инспекция его продолжается не более двух месяцев, а результат — концентрационные лагеря заполняются 20.000 арестованных железнодорожников, не считая многочисленных мигрантов.

Донесениями Кагановича Сталин чрезвычайно доволен. Как сообщают из Москвы, он хочет послать его еще в восточную Сибирь и на Дальний Восток, где положение оставляет желать лучшего и люди чувствуют себя увереннее, ибо «Велика Россия, а Сталин далеко».

У всякого внимательного наблюдателя неизбежно должен возникнуть вопрос: можно ли спасти режим такого рода мероприятиями? Ненадолго — можно. Никто не поверит, однако, что правительственный аппарат, полностью работающий на войну, может долго просуществовать, если методами управления страной являются аресты и расстрелы ответственных работников. Чем беспощаднее становится Сталин, тем с большей очевидностью выявляется безнадежность его положения.

Тяжелые потери английского флота у Сицилии

Рим, 12/7. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает:

Вдоль юго-восточного побережья Сицилии продолжаются ожесточенные бои, при чем итальянские и германские войска энергично сражаются с высадившимися войсками противника и храбро выдерживают натиск. Отмечена оживленная деятельность вражеского воздушного флота. Истребительная авиация держав Оси сбила 22 самолета, а зенитная артиллерия — девять.

Соединения итальянских бомбовозов, неоднократно атаковавшие караваны судов противника, потопили два судна, общим водоизмещением в 13.000 брт. и одно судно неизвестного типа. Кроме того, они тяжело повредили два крейсера и значительное число судов торгового флота, многие из которых загорелись. Один легкий крейсер, семь транспортных судов большего и среднего тоннажа, как и многие десантные суда, были настолько сильно повреждены германским военно-воздушным флотом, что определенно можно считать с них гибелью.

„СИЦИЛИЙСКАЯ АВАНТЮРА“ АНГЛО-АМЕРИКАНЦЕВ

Эксперимент вторжения плутократов. — Военная мощь держав Оси достигла небывалой силы

Берлин, 13/7. Агитационное наступление англичан на Италию также провалилось, как и их террористический ураганный огонь. Оба этих «наступления» ставили себе целью моральное и военное разложение Италии. Неоднократные предложения британцев и американцев, требовавших безоговорочной капитуляции Италии, оказались настолько безуспешными, что теперь в Лондоне и Вашингтоне поняли всю бессмысленность попытки разрушить структуру Оси. Теперь плутократы решили попытаться совершить эксперимент, на который они возлагают большие надежды. Нападение «союзных наций» должно было также означать начало генерального наступления на Европу. Уже сегодня можно сказать, что это начало оказалось неудачным, так как англо-американцы не включили в свои расчеты абсолютную оборонительную волю Европы.

*
ОТ НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ
АНДРЕЯ КЛИМОВА

Италия была подготовлена к нападению. Операции, начатые англичанами и американцами против Сицилии, натолкнулись на сопротивление, на которое генерал Эйзенгауэр не рассчитывал. В Лондоне мнения о большом эксперименте на Средиземном море сильно расходятся. Опасения военных кругов, что «Сицилийская авантюра» весьма легко может превратиться во вторую «Дьепп» или вторую «Дюнкирхен», заглушают первые официальные известия в Лондоне. Официальные сообщения характеризуются крайней сдержанностью по поводу стратегического развития операций и возможности боев на острове.

Тем больше, однако, представители лондонского и Вашингтонского прави-

тельств стремятся втолковать Москве, что они, наконец, исполнили настоятельные требования большевиков об открытии так называемого «второго фронта», с целью облегчения положения большевиков. Лондонская газета «Ивнинг Стандарт» все же пишет о «великой авантюре», на которую пошли теперь демократии, причем они больше не могут дать отбой. Англичане в своем опасении, что эта авантюра может провалиться, взывают к Сталину, чтобы тот сделал все возможное и сильнейшими атаками деятельно поддерживал сицилийские операции. Каждый из обоих партнеров в настоящий момент стремится уломать другого оказать «другу» посильную помощь, так как каждый из них опасается, что главная тяжесть войны может пасть на его долю.

Оказалось, что противники Оси подготовили совместную операцию против Европы. Но уже при первой попытке им пришлось убедиться, что европейские народы сильнее, чем образом подготовлены к такому нападению. Одновременное начало обеих операций, с точки зрения противника, должно было произвести большое «моральное» впечатление, но европейские народы, сражающиеся под знаменами Оси, своевременно раскрыли эти планы.

В то время, как у Орла и Белгорода происходит одна из величайших уничтожительных битв этой войны, в то время, как сводка верховного командования германских вооруженных сил говорит об уничтожении 1640 советских танков, в то время, как сбиваются целые стаи советских самолетов и большевики бросили в бой уже свои оперативные резервы, бои на Сицилии приобретают характер, вполне благоприятный для держав Оси. Как германская, так и итальянская военная сводка в лаконичных словах сообщает об успешном продолжении боев. Нам вполне ясно, что в настоящий момент еще не могут последовать какие-либо подробные сообщения, чтобы не дать этим противнику указаний для его собственных операций.

Одно можно сказать, однако, уже теперь, а именно, что сопротивление, оказываемое войсками держав Оси на Сицилии, не слабее германских атак у Орла и Белгорода. Объективному наблюдателю совершенно ясно, что противники европейского единения чудовищно обманулись в своих надеждах, если полагали, что военная машина Гитлера на четвертый год войны ослабла и что для прорыва европейской крепости будет достаточно сильного двустороннего удара.

Армии народов Европы снова приступили к борьбе. На Сицилии они нанесут англо-американцам громадные потери, так же, как на Востоке они нанесут большевицкому командованию сокрушительный удар. Плечом к плечу с солдатами Гитлера, плечом к плечу с армиями и добровольческими соединениями европейского боевого единения, сражаются доблестные добровольцы РОА. Цель всех этих бойцов — победное окончание войны и разгром англо-американско-большевицкой коалиции. Враги Европы полагали, что теперь наступил благоприятный момент для подавления континента. Из отсутствия германских наступательных операций делали вывод, что державы Оси, дескать, бессильны или слабы. Нынешние бои, однако, свидетельствуют о полной противоположности. Сотни германских дивизий, плечом к плечу с бесчисленными дивизиями своих союзников, еще энергичнее, чем прежде, ведут решительную борьбу. Наготове стоят неисчислимые резервы. По путям снабжения на фронт непрерывным потоком идет новое грозное оружие. Это оружие поразит врагов Европы. Это оружие послужит скорейшему окончанию войны, послужит будущему миру, правде и справедливости!

У Белгорода германцами взяты 28.000 пленных

Большевики до сих пор потеряли 1640 танков и 1400 орудий

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

12/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: В битве между Белгородом и Орлом германским войскам удалось окружить и уничтожить сравнительно крупную группу неприятельских сил. При этом взяты несколько тысяч пленных, расстреляны 129 танков, захвачено большое количество орудий и оружия иного рода.

В течение вчерашнего дня всего уничтожено 220 танков и 70 самолетов противника. Отражены отводные атаки, предпринятые большевиками к востоку и к северу от Орла.

С 5-го июля противник потерял 28.000 пленных, 1640 танков и 1400 орудий.

На Сицилии англо-американские десантные войска безуспешно пытались расширить занятую ими береговую полосу. Германские и итальянские войска вчера в определенных

местах планомерно перешли в контратаку и в первом боевом соприкосновении отбросили противника назад. Силы германской и итальянской авиации атаковали скопления неприятельских судов и потопили несколько крупных транспортов и десантных лодок. Кроме того, повреждены три крейсера и 42 транспортных судна, а одна итальянская подводная лодка потопила крейсер в 10.000 брт. Противник потерял вчера над Сицилией и над водами, омывающими остров, 38 самолетов. Погибли десять германских самолетов.

При вооруженной разведке над Атлантическим океаном германские самолеты подожгли бомбы два неприятельских судна, в том числе пассажирский пароход, емкостью свыше 20.000 брт. Германские подводные лодки в упорных боях потопили шесть судов, водоизмещением в 42.000 брт., из состава караванов судов, шедших под сильной охраной.

Сталин — величайший преступник мира

Первое частичное признание большевицкого палача

Гатчина, 13/7. Любознательный читатель не откажется от любопытства узнать о похождениях гнусных преступников. Но что же нам сказать о человеке, хладнокровно убивавшем в среднем по шесть тысяч человек в день и это в течение двух лет? Каким мерилом установить низость такого изверга? Трудно поверить в такие числа. Еще труднее себе представить,

*
ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА
Г. СКВОРЦОВА.

что все это отнюдь не вымыслы или ложь, а сущая правда. Преступления Сталина по отношению к России перечислены теперь в сообщении советского информбюро, указывающем размеры большевицких потерь за два года войны. Вот основные цифры: убитых или пропавших без вести — 4.200.000 человек, орудий всех калибров — 35.000, танков — 30.000, самолетов — 23.000.

Впервые за все время войны советское правительство делает подобное официальное сообщение. Мы совершенно не сомневаемся в том, что все цифры очень сильно преуменьшены и что действительные потери большевиков значительно выше. Но и эти данные свидетельствуют о катастрофическом положении Сталина. Что означают четыре миллиона двести тысяч убитых и пропавших без вести? Даже при наиболее благоприятных условиях число раненых обычно бывает втрое больше числа убитых. Это железный закон военной статистики. Если, таким образом, установим потери Красной армии ранеными и причислим к ним убитых, то получим потрясающее число кровопролитных потерь — 16 миллионов. К этому следует причислить людей, погибших в тылу от эпидемий, голода и истощения. Тогда потери достигнут 20 миллионов человек. Итак, даже основываясь на безусловно преуменьшенных данных советского информбюро, мы видим, что большевики за два года войны потеряли около 20 миллионов человек. В данном случае нас меньше интересует военная сторона этого вопроса или какие-либо стратегические рассуждения. Мы хотели бы знать, ради чего уничтожена половина лучшего мужского населения всей страны? Какие политические цели могут оправдать такое жестокое уничтожение собственного народа? Чего ради

такое огромное число русских людей принесено в жертву? Ответ на это мы можем найти на страницах московской «Правды». Взгляните только на список новых орденноносцев. Там вы встретите обманутых героев — полковников Ивановых, майоров Петровых и красноармейцев Сидоровых. Мы знаем, что награды и звание «героя» в СССР, обычно присуждаются военным invalidам. Более, чем скудная награда, представляет собой ничто иное, как пенсия по инвалидности. Мы не ощущаем злости или ненависти по отношению к этим обманутым и искалеченным русским солдатам, даже если они и являлись нашими противниками на фронте.

Но теперь взгляните на список людей, награжденных за работу в тылу. Часто этот список помещается в том же самом номере органа ВКП(б), правда, на другой странице и состоит сплошь из разных Лившицев, Рабиновичей и Израэльсонов. Вот за сытую и довольную тыловую жизнь этих паразитов жертвуют своей жизнью миллионы русских людей.

Как долго еще это будет продолжаться? Такой вопрос ставит себе каждый. Ответ на это мы можем найти в упомянутом уже сообщении советского информбюро. Что означают миллионы убитых, десятки тысяч потерянных орудий, танков и самолетов? Это означает, что Советский Союз вступает в третий год войны с обессыленной армией, с совершенно истощенными человеческими и материальными резервами.

В противоположность этому Германия и ее союзники пополняют свои силы все новыми дивизиями и корпусами. В ряды РОА устремляются тысячи русских, твердо верящих в нашу победу над большевизмом. Так для нас начался третий год войны. Русские полки представляют собой все большую и большую силу. Мы верим и знаем, что Русская Освободительная Армия скажет решающее слово и что именно она, а не сталинские орды, определит судьбу нашей Родины.

Новые танки

Днем и ночью на фронт идут бесконечные эшелоны с оружием, танками, боевым снаряжением и т. д. На снимке — на фронт прибыл новый германский танк. Командир соединения экипажу новой машины желает боевых успехов

Уничтожены 193 советских танка

На Востоке продолжается гигантская битва

Из Главной Ставки Фюрера 11/7. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Большая битва на Востоке бушует дальше. Германским войскам в тяжелых боях удалось занять новую территорию и уничтожить 193 неприятельских танка.

Несмотря на неблагоприятную погоду, крупные силы германской авиации поддерживали атаку армии. Рассеяны концентрации танков и войск противника; сбиты 85 советских самолетов.

Легкие германские военно-морские силы совершили внезапное нападение на порт Ачсуа на Азовском море, потопили три судна каботажного плавания и тяжело повредили три других.

У юго-восточного побережья Сицилии германские и итальянские войска ведут ожесточенные бои с высадившимися группами неприятельских сил.

Решительное сопротивление на Сицилии

Рим, 11/7. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает:

Прошлой ночью неприятель, при поддержке крупных военно-морских и авиационных сил и с помощью десанта парашютных частей, начал нападение на Сицилию.

Сюда же войска оказывают операции противника решительное сопротивление. Бои происходят вдоль юго-восточной прибрежной полосы.

Во время налетов, совершенных вчера днем неприятельской авиацией на населенные пункты Сицилии, итальянская и германская авиация сбивала 22 самолета, из них 16 над Порто Эмпедокле, 11 других неприятельских самолетов сбиты германскими истребителями.

В тирренских водах итальянские самолеты торпедоносцы атаковали и тяжело повредили три торговых парохода противника, общим водоизмещением в 29.000 брт.

Катастрофический недостаток рабочей силы в СССР

Стокгольм, 13/7. (Корр. «З. Р.»).

Московский «Правда» в передовой статье разбирает вопрос о катастрофическом недостатке обученных рабочих на советских военных заводах. Газета обвиняет руководителей этих предприятий в «безответственном легкомыслии», ввиду чего они не сумели заподнить брешу, образовавшейся из-за призыва большого числа рабочих в армию. По словам «Правды», руководители ответственны за недостаточную подготовку новых кадров, что самым скверным образом отразилось на качестве продукции.

Канада начинает познавать своего истинного врага

Стокгольм, 13/7. (Корр. «З. Р.»). «Филадельфия Ивнинг Бюлетен» сообщает, что канадские националисты проявляют общее неудовольствие счужур про-английской политикой кабинета Макензи Кинга, особенно ярко проявившейся в денежной политике, сделанной Канадой Англии в размере одного миллиарда долларов. Канадские националисты также выступают против финансовой экспансии Канады, Англии и Соединенными Штатами.

Пилот Сикорского отказался от поста в Гибралтаре

Мадрид, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Сотрудник газеты «Газета» де-Поллоа сообщает интересные подробности убийства польского эмигрантского генерала Сикорского. Он сообщает, что согласно заявлениям вдове объективных лиц, пилот самолета, доставившего Сикорского в Гибралтар, отказался продолжать на следующий день рейс. Он был заменен неким интер-офицером.

Над Сицилией и морем, омывающем остров, до сих пор сбиты 64 неприятельских самолета. Торпедоносцы итальянской авиации потопили три судна, в том числе два транспорта в 13.000 брт., а в совместной атаке с крупными германскими воздушными силами так тяжело повредили три крейсера, большое число крупных и средних транспортов и много десантных додок, что многие из этих судов можно считать уничтоженными.

В ночь на 10 июля в Ламанше произошел бой между соединением английских эсминцев и быстроходных катеров с одной стороны и легкими германскими военно-морскими силами — с другой. Артиллерийским огнем потоплен один британский эсминец и две канонерки. Другие суда тяжело повреждены. На германской стороне погибла одна единица, большая часть экипажа которой спасена.

Во время пребывания на Гибралтарском аэродроме, самолет Сикорского постоянно охранялся пятью часовыми, чего не делалось даже с самолетом английского короля, когда последний находился в Гибралтаре. Незадолго до отлета Сикорского, на его самолета высадились находившиеся уже на борту крайние десантные подразделения, которые предложили десант на следующий самолет. До того, как подняться на борт самолета, Сикорский, как говорится в конце сообщения, предпринял своему частному секретарю последнее послание Чан-Кай-Ши.

Британцы перебили 2.000 иранцев

Стокгольм, 13/7. (Корр. «З. Р.»). На юге Ирана прожигают вмята Кашгалов, которые оказали англичанам сопротивление, когда последние стали превращать свои полкомочия. По распоряжению главнокомандующего оккупационных войск, нацеленных на Кашгалов была организована форменная травля с целью систематического их истребления. Соединения воздушных сил нацелены на многие платочные лагеря и деревни этого племени и сбрасывали их бомбами и пулеметным огнем. Как сообщает скандинавское телеграфное бюро из Анкары, от английских бомб погибли при этом больше 2.000 кашгалов.

В Тегеране отношения также обострились, так как иранское правительство не в силах больше исполнить все непомерные английские и советские требования и поэтому находится в чрезвычайном тяжелом положении.

Турция обвиняет Рузвельта в подстрекательстве войны

Иstanbul, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Турецкая печать пополняет от себя огульные обвинения Германии в вине Рузвельта в возникновении войны.

Приводится сообщение официоза «Анатольская агентура», который публикует дословно доклад французского посла в Вашингтоне от 28 июня 1943 года и поясняет, что этот документ ясно доказывает стремление Рузвельта разжечь несогласия между демократическими и тоталитарными странами в Европе и вовлечь их во взаимную войну, общую первым помощником Америки. Эти документы, как говорится в сообщении, являются тяжелым и неопровержимым обвинением.

Плутократы дают евреям преимущества

Ицмир, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Арабская папестинская печать жалуется на то, что еврейские транспортные предприниматели при получении автомобильных шин пользуются крупными преимуществами, ввиду чего арабское автомобильное общество находится накануне развала. Газеты требуют от английского комиссара большей справедливости.

Иностранная эротика

Германия

Хозяйственное сотрудничество между Германией и Италией

Берлин, 13/7. (От нашего корреспондента). Следующие выходы, официально сделанные германскими специалистами, освещают хозяйственное сотрудничество между Германией и Италией.

Неизвестно большинству обстоятельств, что в товарообмене германо-итальянский платежный баланс с самого начала войны и до сих пор совершенно равен, неопровержимо доказывает взаимную заинтересованность в торговых и хозяйственных отношениях обеих стран. При этом нужно учесть, что германо-итальянский товарообмен за последние годы чрезвычайно возрос. Как известно, государственный министр хозяйства, Функ, в большой речи, произнесенной им в октябре 1941 года в римском университете, заявил, что общий оборот германо-итальянской внешней торговли, который в 1939 году равнялся 650 миллионов рейхсмарок — в 1941 году возрос до 2 миллиардов рейхсмарок, то есть за первые два года войны приблизительно утроился. Таким же темпом нынешняя торговля развивалась и в следующие годы.

Тот факт, что в мирное время большая часть итальянского импорта поставлялась морским путем, навело многих на всевозможные сомнения. Однако, нужно только вспомнить, что Италия, главным образом, возила морем каменный уголь, который составлял большей частью Германии. Эти поставки угля ни в коем случае и сейчас не потеряны для Италии, т. к. Германия полностью привила на себя бывшие английские поставки, которые теперь поступают в Италию прежним путем.

Благодаря этому Италия не лишилась и многих других важных производимых раньше морскими путями поставок, которые осуществляют теперь Германия. Сильный рост германских поставок — как в отношении всевозможного сырья, так и промышленных продуктов — является естественным результатом сиюминутно развивающегося товарообмена. К этому нужно прибавить, что Италия, сиюгласно теперь использует экспорт некоторых юго-восточных государств, который раньше шел противникам держав Оси.

С другой стороны Италия, покрывая собственные потребности, имеет в своем распоряжении переизбыток боксита, серы, ртути, пиритина, цинка, кобальта, шелька, искусственного текстильного волокна, фруктов, овощей, риса и всевозможных промышленных изделий. Это обстоятельство с итальянской стороны, также, как и с германской, сделало возможным повышение поставок, так что германо-итальянский обмен мог успешно развиваться. Усиленным поставкам на Германию в Италию соответствует теперь экспорт чрезвычайно важных товаров из Италии в Германию. При этом с германской стороны, с большим пониманием относятся к нуждам Италии в удовлетворении ее потребностей.

Все это доказывает, что хозяйственные держав Оси работают в тесном сотрудничестве, во взаимном понимании нужд каждого из них, с полным сознанием предьявляемых войной требований и с готовностью пожертвовать всем ради победы.

Б. Шапов.

Новый успех германских подводных лодок у Бразилии

Берлин, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Германские военные круги сообщают следующие подробности о потоплении у побережья Бразилии восьми судов водоизмещением в 51.000 брт.

Группа германских подводных лодок обстреляла недалеко от Бразильского побережья караван судов, шедший под сильной охраной корветов и самолетов. Ранним утром подводные лодки его внезапно атаковали. Неприятель был полностью подготовлен к любому нападению. Многочисленные самолеты на большом радиусе кружили вокруг кораблей, чтобы обнаружить подводные лодки, немедленно объявить тревогу на охранных судах. Германские подводные лодки, однако, оперировали настолько умело, что им удалось незамеченными занять исходные позиции для атаки. Лишь только забрежжила рассвет, они внезапно бросились в бой и в течение немногих часов добились значительного успеха. Три грузовых судна, одно наливное судно и судно грузное боеприпасами, общим водоизмещением в 35.000 брт., после попадания торпед, погрузились в пучину. На одном грузовом судне и одном судне с боеприпасами, после попадания торпед, возникли большие пожары, что дало повод к заключению, что оба судна военными материалами были нагружены до краев. Боеприпасное судно, после нескольких взрывов, затонуло очень быстро. К небу поднялся гигантский язык пламени, окутанный промальной дымовой тучей, долго еще нависавшей над местом гибели судна. Наливное судно тоже затонуло. Ввиду недостатка подобных специальных кораблей, вызванного многочисленными потерями нефтеналивных судов, в особенности американских, очередное потопление означает новый чувствительный урон для противника.

Италия

Спокойствие и решимость итальянского народа

Рим, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Вся римская уверенность печаль находится под знаком событий, происходивших на берегах Сицилии. Газеты в первую очередь подчеркивают гордое спокойствие и решимость, с которыми итальянский народ в эти часы великой борьбы смотрит фактам в глаза.

Известный журналист Гауда на столбах «Вече д'Италия» говорит, что нападение на Сицилию не было неожиданным. Будущее разрешит вопрос об исходе этой борьбы, но уже сегодня можно сказать, что неприятельский удар натолкнулся во всей Италии на твердость, хладнокровие и непоколебимую боевую волю. Предприятие противника натолкнулось на оборонительный вал, защищаемый людьми, готовыми отдать свою жизнь ради культуры и свободы Европы, а также и всего мира.

Успехи итальянских торпедных самолетов у побережья Северной Африки

Рим, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Специальный корреспондент агентства Стефани, по поводу нападения итальянских торпедных самолетов на караван английских судов у северо-африканского побережья, сообщает следующие подробности. Караван шел под защитой военных судов в направлении на запад. Первая атака была произведена бомбовыми от Кап-де-Фер. При этом вначале были два судна, водоизмещением от 10 до 15 тыс. брт. каждое, получили несколько попаданий торпедками и немедленно пошли ко дну. Из факта, что на этих транспортах произошли огромной силы взрывы, корреспондент агентства Стефани заключает, что в данном случае дело идет о судах, грузных боеприпасами. Второго налет был произведен несколько позже в Филипповской бухте, во время которого был потоплен еще один паролка водоизмещением в 15 тыс. брт. Все итальянские самолеты благополучно возвратились на свою базу. В общем потоплено три судна, водоизмещением в 40 тыс. брт.

Англия

Эмигранты дрожат за свою жизнь

Лиссабон, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Лондона, устранение руководителя польских эмигрантов генерала Сикорского вызвало в кругах лондонских эмигрантских «правительств» глубочайшее потрясение. Руководящие лица этих «правительств» серьезно озабочены своей собственной судьбой. Это беспокойство особенно заметно в среде югославского эмигрантского правительства, отношение которого к Советскому Союзу наполнено на мысль, что и его может постигнуть судьба генерала Сикорского. Эмигрантские правительства обсуждают в настоящий момент вопрос — нельзя ли просить у английского правительства разрешения на создание отрядов телохранителей из состава собственных воинских частей. При этом можно указать на то, что

даже посольство США в Лондоне, с разрешения английского правительства, охраняется солдатами американской морской пехоты.

Америка

Американский посол о советских захватнических вожделях

Стокгольм, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Мультимиллионер и архиплутократ, Джозеф Девис, побывавший в Москве в качестве особуполномоченного посла Рузвельта, передает свои впечатления на столбах шведского еженедельника, издающегося на американские деньги.

«Безусловно, — заявляет Девис, — Москва после войны потребует новых территорий, необходимых ей для безопасности. Это — часть Финляндии и часть Польши. На вопрос о том, что в сущности Советский Союз считает сферой своего влияния, Девис отвечает, что это зависит от послевоенного мира. Москва в особенности интересуется выходом к морю, в частности, немезерующие порты на Тихом океане и Средиземном море. Москва, например, говорит Девис, всегда заворачивала на Порт Артур и Дайрен, а также же на Дарданаллы. «Безопасность» Советского Союза может, наконец, потребовать, чтобы его оборонительные позиции были продвинуты западные области, граничащие с ним малых государств».

Этот своеобразный посол Рузвельта — очередной борец за свободу народов, отнюдь не стесняется подтверждать и поддвигать советские захватнические вожделя. Отклики на эти пожелания мы послав автовла, бы ему выслушать в Финляндии Румини и Турции, в Манчжурии и Японии на Балканах, в Польше и других приграничных малых государствах. Ответ будет достаточно определенным и ясным.

Совсем плохие виды на урожай

Лиссабон, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Как в последнем номере заявляет журнал «Тайм», виды на урожай в США в этом году очень плохие. Большая часть посевов погибла в результате дождей и наводнений. По оценке министерства сельского хозяйства больше 4 миллионов гектаров обработанной земли настолько сильно пострадало, что они вообще не дадут никакого урожая. По словам журнала нужно предполагать, что в этом году урожай будет самым плохим за все последние годы. По произведенным расчетам предпологают, что урожай пшеницы, по сравнению с прошлым годом, будет минимум на 26 процентов меньше (в отношении ржи — на 41 процент, а овса — на 14 процентов). Урожай овсяной также будет приблизительно на 25 процентов меньше прошлого года.

«Тайм» не скрывает, что такие виды на урожай продовольственное хозяйство США ставят в чрезвычайно затруднительное положение. Это отзовется конечно на поставках, которые должны быть произведены на основании закона о ссудах и аренде.

Последние новости

Японские успехи в бухте Кула

Токио, 13/7. Японская императорская главная ставка сообщает:

На основании поступивших подробных сведений, выяснилось, что японский военный флот во время ночных атак на бухту Кула добился следующих успехов: 4 июля потоплен полужапельный неприятельский крейсер класса «Санга-Фе», тяжелый эсминец класса «Спринг» и одно военное судно неустановленного класса. 5 июля потоплен полужапельный неприятельский крейсер класса «Елена». Кроме того, потоплен полужапельный крейсер неустановленного класса и одно судно особого назначения.

Снова огромный пожар в Гибралтаре

Рим, 13/7. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают «Трибуна», на гибралтарских складах керосина снова произошел огромный пожар, уже второй в течение недели. По имеющимся сообщениям, огонь достигал 150-ти метров высоты. Пожар был потушен только с большим трудом.

Страница

МОЛОВОЙ РАЦИ

Дорогие друзья мои, русские юноши и девушки!

На прошлой неделе к нам в редакцию явилась группа школьников. От лица своих сверстников они передали целый ряд пожеланий для нашей странички и в том числе такое:

«Хорошо было бы, если бы вы напечатали песню. Многие из наших ребят жаждут, что нечего петь — старые песни либо надоели, либо не годятся уже, а новых нет...»

Безусловно, мысль эта во всех отношениях и хороша и своевременна. И вот почему: песня — это радостная спутница человека почти во всех стадиях его жизни. Ученые, которые занимаются исследованием возникновения человеческой речи, утверждают, что песня появилась даже раньше чем разговорный язык. Много тысячелетий назад, на заре своей жизни, человек, язык которого тогда был очень беден, выражал свои чувства какой-нибудь простой мелодией, повторяя, может быть, всего лишь два-три слова, известные ему.

Чем выше подымался человек в своем развитии, тем богаче становился язык и тем совершеннее становилась песня. На каждый, более или менее, значительный случай своей жизни, человек подыскивал соответствующие слова и мотив.

Песней выражались радость, удача, горе и счастье, дружеские чувства и ненависть.

Первую песню человек слышит еще в колыбели, когда его убаюкивает мать. Потом песня сопровождает его всюду. Человек поет в часы досуга и во время работы. Песня бывает иногда, как знамя: она ведет за собою, призывает к борьбе. С песней идут даже в бой и тогда она придает отвагу пономю ее и устрашает врагов.

Вот и теперь, в грозе и буре, в жесточайших боях отвоёвывается свободная жизнь и нарождается Новая Россия. Песни нужны борцам, и людям мирного труда, и тем, кто готовится стать борцами, то есть вам, юноши и девушки молодой России.

Сегодня в конце нашей «Страницы» помещаем «Песню молодой рати», слова и музыка которой написаны специально для вас. Разучите ее и пусть она будет маршем в дни вашей боевой подготовки.

В прошлый раз вы прочли несколько эпизодов прошедших на корабле, в команду которого был включен медвежонок Миша Крацца. В сегодняшней «Странице молодой рати» — окончание его похождения.

Похождения Миши Крацца

(Окончание)

Каждый новобранец, попавший на корабль, занимается прежде всего изучением своей специальности. Миша доблестно

присматривался ко всем специальностям и старался по возможности их усвоить. Только одной из них, он совершенно не интересовался. Больше того, он ее ненавидел и боялся, как огня. Такой ненавистью для него специальностью была корабельная артиллерия. Особенно не нравилось ему, когда стреляли пушки.

Даже к одиночному выстрелу, производимому ежедневно в 12 часов дня, Миша никак не мог привыкнуть: каждый раз на том месте, где заставал его выстрел, неизбежно оставался мокрый след.

Но он хорошо знал сигнал боевой тревоги, после которого обычно начиналась артиллерийская стрельба.

По этому сигналу, он срывался как ужаленный с места и со всех четырех ног, неся в первую попавшуюся лючку*, кубарем катился по трапу, сбивая axes и все на своем пути.

Вот на этом трапе однажды и произошла с ним авария. Как-то в походе, крейсер был флагманским кораблем и шел под флагом командующего флотом. Новью происходили маневры, корабли шли с потушенными огнями.

Вдруг — сигнал боевой тревоги!

По трапу адмиральского люка бегом поднимаются командующий флотом, комиссар, за ним командиры корабля и другие. В этот же момент, по трапу стремительно летит Миша. Командующий, подбитый им в полутеме, падает первым. Миша катится дальше, подбивает второго, третьего, падает на четвертого. Внизу трапа барахтается все начальство, у командующего седина на левый щеке, у комиссара подбитый бок, у остальных тоже ушибы и у всех глупейшее выражение на лицах.

Но были у Миши и любимые специальности. Как только малыры начинали красить надстройки на верхней палубе, или подкрашивать шлюпки, Миша уж тут, как тут. Подходя к верлюку с краской, привычным жестом опускает туда правую ладун и начинает красить.

Любил Миша и прачечное дело. По субботам, во время аральной стирки, он был особенно оживленным и подвижным. Деловито перебрал от одного к другому и, каждому стараясь помочь. У кого щечку возьмет, у кого рубашку, из под рука вытащит, а то схватит еще не выстиранное белье и начинает развешивать.

Прилежно, изучал Миша корабельную кухню — камбуз. При благосклонном попущении «комса», Пахомыча ему нередко удавалось похитить внушительных размеров кости, а иногда и пирожки. При удаче, держа в зубах добочку, он торопливо пробирался в свой рундук и там живо распирался с ней.

Но быстрее всего Миша освоил способы употребления молока и водки. Молоко Миша пил медленно, со смаком. Перед бутылкой с молоком становился на задние лапы, брал ее аккуратно и поднес ко рту, как бы прикреплял ее наглухо, производя лальнейшие манипуляции не бутылкой, а всей своей тушей.

Водку же Миша принимал торопливо, с жадностью, почти абырвая из рук, удостоверившись, что ему не подсушили воду, (такие случаи тоже бывали), с яростью хватал бутылку зубами за горлышко и во всю медвежью прыть, неся по палубе к своему рундуку. Прибежав, он поспешно садился и одним духом выпивал все до дна. Странная была у Миши привычка: молоко он выпивал на том же месте, где получал, а водку только у себя дома. Единственный лишь раз он выпил водку, там где ее достал.

Как то штурман копабля Беломосон, прохля по командирскому коридору, обратил внимание на полуоткрытую дверь в каюту комиссара и заглянул туда. Его глазами представилось совершенно необычайное зрелище: комиссарская постель была совершенно разворочена. На полу в беспорядочной куче валялись матрацы, одеяла, простыни, а чуть подале — разорванная подушка. Среди пуха на полу валялись бутылки из под водки, большая стеклянная банка с медом.

дом, запечатанные поллитровки с водкой и коныком. А соседние, на разорванной подушке храпел Миша.

Когда командиры в сопровождении штурмана вылезли из каюты, то командирский коридор уже содрался от дружного хохота. Оказавшись матросом Струков, обвинуя прошедшие раньше штурмана, и успев уже опознать своих штурманов.

Комиссар охнесся к происшедшему сдержанно и вел себя так, как будто ничего не случилось. Но он пришел в неопределенную ярость, когда увидел фотографию, сделанную штурманом, где ярко высветились бутылки, свидетели «безупречной трезвости», которой комиссар так часто хвастался перед командой.

Комиссар даже попытался представить дело так, что, якобы, штурман, нарочно все подстроил, чтобы дискредитировать его. Делу была предана политическая окраска, а фотографии и негативы были изъяты.

После этого случая симпатии к проказнику Мише еще больше возросли. А он тем

временем пристрастился к новому делу. Ему понравилась работа русского. Часами просиживая, он с восторженным наблюдением, как

* Люк — вход с верхней палубы.

* Кок — повар на коабле.

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Псков

Молодильки готовы

В деревнях Верхнегалкинской волости полностью подготовились к предстоящей уборке. Выстроены навозы для сушки сена, расчищены площадки для молотбы и отремонтированы овны. Серпы, косы и косилки подобраны. Молодильки приведены в порядок. Здесь все готово — принять первый хлеб нового урожая.

Ожидается высокий урожай гороха

Нынешнее лето особенно благоприятно для гороха. По деревням Книжеской волости наблюдается особенный его рост. Ожидается обильный урожай.

Хороши всходы ячменя и яровой пшеницы в деревне Малое Фоминское. Ячмень уже выколосился. Пшеница местами тоже начинает колоситься.

Поощряются хорошие скотоводы

В прошлом году Хозяйственная коммандура выделила для деревни Макарино, Каменской волости, племенного быка. В интересах улучшения местного поголовья нужно было сделать так, чтобы бык попал в хорошие хозяйские руки. Выбор пал на Григория Будунува.

Будунува оправдал оказанное ему доверие. Старательным уходом он добился того, что его племенной бык побил рекорд производительности, покрав этой весной 128 коров.

В виде поощрения, коммандура отпускает сейчас Будунува 50 килограммов концентратов.

Гатчина

Гастроль эстрады

Гатчину посетила Сиверская эстрадная труппа под управлением К. Ф. Корочкина. Труппа проводит постоянные гастрольные выезды уже Вологодский, Котельский и другие районы, выступая в деревнях в лагерях и перед солдатами Русской Освободительной Армии.

На исполнителей следует выделить солиста на саксофоне Валентина Спрогиса и певца Розина. Постоянные труппой в Гатчине юмористические сценки: «Дороговизна» и «За компанию» имели большой успех. Шумные выходы вызвала игра артиста Куликова.

Середня

На сенокосе

Дорога выходит в поле. Издали слышится протяжная песня. Пять часов утра, а косцы уже на дугу. И куда ни помотришь — везде мелькают женские платочки. Подхожу к той, что ближе всех. Молодая девушка, интеллигентного вида, по всем приметам — учительница.

— Ну, как справляетесь с косой-то? — Ничего, справляюсь. Коса то уж очень хороша, легкость какая, недавно с базы получила — немецкая...

— Вы и обгнать умеете?

„Сталин, ты не думаешь о русском народе?“

Передаем выдержки из письма, которое на днях поступило в редакцию

Двадцать пять лет Сталин подавая русское национальное чувство, насажая «советский рай». А теперь он кричит о патриотизме и о защите родины. Мне хочется сказать ему: какое право ты имеешь говорить о патриотизме? Сколько ты расстрелял народа безо всякой вины, сколько замучил по тюрьмам и лагерям, сколько уморил голодом, сколько разграбил крестьянских хозяйств, сколько оставил несчастных вдов и сирот и вообще, что ты сделал с Россией и ее народом? Посмотри лучше на свои руки — они до самых локтей обгрены человеческой кровью. Ты утолил бы в слезах, которые пролила русский народом по твоей вине, если бы собрал эти слезы. Тебе не обмануть народ. Палам не плачет по своей жертве, когда он поднимает топор,

— Как не уметь... Я в хозяйстве выросла, а сейчас учительницей работаю. Надо ведь и ребятам пример показать.

Родной шеренгой приближаются косцы. Одновременный взмах десятка рук. Сочная трава покорно ложится к ногам.

— Ну, и мне пора! — кивает на прощанье молодая учительница и снова принимается за работу.

Батецкая

Успешно закончили год

В ноябре прошлого года в районе были открыты первые школы. Первый год работы, несмотря на военную обстановку, все же дал много положительного. На состоявшейся недавно учительской конференции подведены итоги работ за истекший учебный год.

Всего в районе 52 начальных школы, в которых преподают 67 учителей. Из 1800 школьников оставлены для повторения курса 280, причем половина из них только потому, что поздно поступила в школу.

На конференции прочитаны два методических доклада, выслушаны педагогами с живейшим интересом. Здесь же был проведен обмен опытом по методическим вопросам.

Ящера

Не на словах, а на деле

Вступив в село Ящера, немецкие части нашли здесь груды обгоревших бревен, голые остовы сельскохозяйственных машин. Удалось одно каменное здание, да несколько крестьянских домов.

Сразу же по освобождении села, без лишней шумихи, плано и прокламации, началась кипучая деятельность. Визуально за месяц многие полуразрушенные дома были отремонтированы и выстроены новые сараи.

Стараниями местной коммандуры отремонтировано большое кирпичное помещение и выстроены два новых больших деревянных дома. Но самое главное то, что наконец, сбылась давнишняя мечта: в селе теперь горит самая настоящая электрическая лампочка! Таким образом, не на словах, а на деле немецкая армия помогает местному населению, показывая замечательный пример трудолюбия и инициативы.

Немецкое командование выдало населению большое количество семян как зерновых, так и огородных, для работы на полях — предоставляет лошадей. В селе открыт магазин промышленных товаров.

Не забыта и культурная жизнь. Торговля журналами, газетными брошюрами и другой литературой началась с марта прошлого года. В этом году открыт книжный магазин, в котором можно купить учебники для начальной школы, новые книги, брошюры и плакаты, новые халатники с полезными сведениями по различным отраслям хозяйства.

Сильно изменился и сам облик села Ящера: около домов появились аккуратные полясадники, клубы, дорожки, скамейки.

чтобы отрубить ей голову. Думает ли мясник о страданиях животного, которое он собирает зарезать? Он думает лишь о том, с какого бы места отрезать жирнейшие куски. Так и ты не думаешь о русском народе и о защите Родины. Ты думаешь о том, как бы удержаться у власти и набивать за свои преступления заслуженное наказание. Но это тебе не удастся. Русский народ любит свою Родину. Он всегда защищал ее, он защитит ее и сейчас. Он знает от кого защищать ее. С каждым днем растет и крепнет Русская Освободительная Армия, и недалеко то время, когда она потребует от тебя ответа за пролитую кровь и страдания русского народа. Она их тебе никогда не простит!

Крестьянин В. Г.

Как сделали АЖАМБУЛА

Трои сосланных поэтов. — Полуунылый босик-проповидца на базаре под Чайханой. — Сказочная метаморфоза в жизни Джамбула

Поэтому С., освободившемуся из одного из лагерей НКВД и отбывающему дополнительный срок высылки — в столице Казахстана Алма-Ата, — жить было абсолютно нечем. На работу его, как «антисоветский элемент», не принимали; пайка — хотя бы голодного лагерного — не давали; даже на квартиру-то пустили с большим трудом. О работе же литературной, хотя бы в заочной газетке — нельзя было и мечтать...

— Чорт знает, что такое! Лучше бы не освобождали из лагеря: там хоть пайком хлеба и базарной были обеспечены, — ворчал он, слушая, как журчит в его мало-озвонательном желудке.

И вдруг он встретился с приятелем М. Они не виделись давно, с самой тюрьмы. Их лагерные пути разошлись. А сейчас обнаружилось, что и М., сидевший также за «террор, шпионаж или диверсию» (а может быть, и за все это вместе, взятое), по освобождению из лагеря, был выслан в Алма-Ату.

Потрясанный и голодный М. шествовал, как на оперном параде. На давно небритом, тощем лице — радостная улыбка «победителя». В руках — последние номера «Правды» и «Известий».

— Нашел! Эрикар! Идея схвачена! — прокричал он оторопелому С., — деньги, ордена, освобождение, слава!

— Ты ошалел? Чего орешь? Какие ордена? Какие деньги? — неуверенно возразил С.

— Облезлый лагерный недоумок! Неужели ты не читаешь «Известий» и «Правды»? — Посмотри на эти номера! Возьми и прочти номера последних недель, что и кто чаще всего бросится тебе в глаза? Что: стихи о вожде, о Сталине, об отце наро-

дов... Кто? Какой-то дагестанский лудильщик или золотарь, ашуг какой-то... Вспомнил: Сулейман Стальский... Его делает, кажется, Давид Хайт... Понял?

«Ничего я не понимаю, — завопил С., — говори ты, балда, по-человечески!..»

— Сам ты балда, коли не понимаешь, какое счастье нам в харман само плывет. Посмотри: видишь там, на базаре, под Чайханой сидит нищий певец — акын — 90-летний босик, прогнивший от воды и сифилиса? Это, прославившийся безумием и нищенским стажем на весь город, — Джамбул. Чем он не воспеватель Сталина? — Голос вполне!

— Чудак, ведь ни я, ни ты — ни в зуб ногой по-казахски... Как же мы будем переводить Джамбула? — спросил неискушенный и скептический С.

— А кто-либо на свете знает казахский? А кто-либо осмелится проверить точность перевода гимнов Сталину? И ты думаешь, что Давид Хайт, который переводит Сулеймана Стальского, кроме еврейского жаргона, знает и дагестанские языки? Подумай, филология тебя заела! А жрать тебе не хочется? Неужели мне искать другого компаньона, потолокеев? — Ну, не сердись! Попробуем...

...Через два-три дня в Алма-Атинской газетке появились три или четыре песни о Сталине, принадлежавшие перу «гениального» народного певца Казахстана — 90-летнего акына Джамбула. Появились в прекрасных поэтических переводах С. и М. Правда, кроме «перевода», ничего и не было. «Оригинал» хрипел и свистел, сквозь поразительную лясалку, что-то неразрешимое о заедающих его насекомых, а ставе овец, кроме верблюдов и хорошеньком мальчишке-паложнике. Хрипел, пока не насытывался самогона, и не засыпал.

Но никому не было никакого дела ни до подлинника, ни до пресловутой точно-

Святая обязанность учителя

Профессия педагога в значительно большей степени, чем другие, требует упорной и систематической работы над собой. Диплом об окончании учебного заведения еще не может дать учителю уверенности в том, что он стал воспитателем. Только тот учитель может стать в глазах детей авторитетом, заслужить их любовь и уважение, который достиг высокого уровня общей культуры. Для этого нужно неустанно учиться, нужно много знать, быть в курсе всех текущих событий, т. е. заниматься самообразованием.

Большинство наших учителей добросовестно работают на своем посту. К сожалению, все же можно встретить учителей, страдающих излишней самоуверенностью и думаящих, что они овладели всей педагогической премудростью. Эта самоуверенность приносит только зло и называется, прежде всего, на учащихся. Ставшие учителя полагают, что они не нуждаются ни в работе над повышением квалификации, ни в помощи со стороны. А между тем, сплошь и рядом, не мешало бы очень и очень заняться историей педагогических систем и настоящим ознакомлением с новыми методами работы, чтобы сделать свой урок интересным, простым и понятным для детей. У учителя должна быть потребность в чтении педагогической литературы, в изучении педагогического наследства. В советское время педагогические училища не имели в своих учебных планах даже такого важного для учителя предмета, как психология. Этот пробел необходимо частично восполнить на предстоящих летних курсах переподготовки.

Без знания детской психологии нельзя представить глубоко понимающего свои задачи учителя и воспитателя, так же, как без глубокого знания анатомии и физиологии человеческого организма — компетентного врача.

Сейчас, особенно нашим учителям, следует много подумать о национально-православном воспитании молодежи.

Нужно добиться того, чтобы в душу ребенка запала глубокая благодарность к немецкому народу за те жертвы, которые он несет во имя светлого будущего всей Европы. Наша молодежь должна понимать, почему германский солдат далеко от родного дома борется сейчас с оружием в руках на востоке Европы.

Нужно рассказать детям о Новой России, гражданами которой им предстоит быть, о судьбах нашей великой Родины, о ее прошлом, о борьбе народа за свое освобождение от большевистского ига. На ярких примерах спрдачных крестьян в голодные годы коллективизации, что особенно близко и понятно сельским ученикам, учитель может и должен воспитать молодежь в духе непримиримости и самой идеи жидо-большевизма.

Чтобы успешно осуществлять эти задачи по воспитанию и перевоспитанию детей, учителя должны быть прежде всего высококультурными людьми. Поэтому неустанная работа над собой является первейшей обязанностью каждого народного учителя.

С. Назаров.

красивыми машинистками. Лишь поэтических оформителей оставалось двое: те же С. и М.

Эти двое работали, как лошади. В то время, как секретари, переводчики и управляющие, пользуясь доходами Джамбула, пьянствовали с машинистками, ссыльные поэты в поте лица придумывали все более космические эпитеты для Сталина: целый дух, лотос девственной улыбки вселенной, промислитель всякого дыхания, осенняя премудрость мироздания, водник вселенщины и т. д. и т. д.

Сулейман Стальский давно лопнул от зависти и пропал, далеко «переплывуя» Джамбулом. Давид Хайт тщетно писал доносы за доносом в НКВД. Поэты неизменно богатели...

А «соцет народов», прочитав очередную оду, сладко сощурился заплывшие жиром глазки, педил Кагановичу: — Здорово пишете старик... И переводчики ловко работают... Одобряю...

Б. Филиппинский.

Подписка для освобожденных областей на отдельные номера газеты «За Родину» принимается в Искове, Великолукская ул. № 28/28.

Ostland-Press-Vertrieb.

Цена подписки на один месяц

RM 1,20 = 12 руб.

(Начало см. на 2-ой стр.)
кевой вращает штурвал. Иногда он делал попытки отстранить рулевого и взять управление кораблем в свои лапы. Из-за этого попыток скоро закрылись для него двери штурманской рубки.

Интересовался Миша и общественными вопросами. Почти всегда присутствовал на лекциях, но обязательных занятиях, проводимых под руководством. Правда, он являлся для них довольно сильным конкурентом, так как зачастую пользовался большим вниманием нем докладчик. Дошло до того, что комиссар распорядился на время занятий и митингов привлекать медведя. Команда сочувственно провала его за это «шпионство».

Поводом к устранению Миши от общественной деятельности послужил следующий эпизод: как то по случаю смерти одного из большевистских заправил, на крейсере был траурный митинг. Команда была собрана на палубе. Комиссар, как всегда, стоя на «кнехт», и начал свою речь, размахивая руками и поминутно употребляя слово «рукавица», при этом делая ударение на последнем слоге, от чего резко выделялся звук «и». Закончив выступление, комиссар предложил почтить память усопшим. Все встали. Водворилась тишина. И в этот самый момент, Миша толкнул передними лапами комиссара, и тот, потеряв равновесие, слетел на палубу. Миша докво вскочил на его место, поднялся на задние лапы, стал так же, как комиссар, размахивая передними лапами и громко и внятно произнося звук «и», явно подражая комиссару. Услышавшись своей новой ролью, он забрал, что стоит на тумбе, при первых же звуках опустился и свалился на палубу. Все это произошло так неожиданно и быстро, что комиссар совершенно растерялся и пока его валил Миша, стоял в стороне и только учащенно моргал глазами.

Из такого состояния его вывел взрыв смеха. Комиссар, видя, что настроенные в команду отнюдь не траурные, кое-как скончался и закрыл собрание.

После этого случая даже боимся Котов, бывший непримиримый враг Миши, махнул на него рукой, как на неспособного и прекратил к нему симпатии. Зато комиссар теперь стал ярым врагом Миши. Однако,

несмотря на всеобщую любовь, Миша все чаще и чаще попадал на цепь. Но это его не особенно огорчало, скучать ему не давали и на привалах. По-прежнему с ним занимались, возились, по-прежнему его обильно баловали лакомствами, а изредка приносили и водку. На цепь он попадал чаще всего за слишком усердную помощь командде. Так во время угольной погрузки, он хватался за мешки с углем, стараясь их также таскать от угольного штабеля на пристань, как это делали матросы, а неизбежно рассыпал уголь. Наконец он, присмотревшись к системе погрузки, понял, что самому хвататься за мешки вовсе не следует, что для этого стоят специальные люди, которые кладут мешки на спины матросам. Учтя это, он подходить к подавальщикам, также, как и матросы, поворачивался, подставляя спину. Команда, видя, как он добросовестно таскает мешки, назимала и с своей стороны. По окончании погрузки, Мишу обычно привязывали на берегу, пока окончится уборка и мойка корабля. Затем ему устраивали продолжительный душ и уже совсем чистеньким допускали на корабль.

Вообще ко всяким физическим упражнениям Миша относился с большим интересом. Например, французской борьбой он готов был заниматься в любое время и в несколько часов подряд. Достаточно было кому-нибудь расставить руки в стороны и сделать в его направлении движение. Боролся Миша до тех пор, пока ему не удавалось победить противника. Уложив одного, он становился опять на задние лапы и шел к следующему. Если же кто-нибудь валил его, то он приходил в ярость. Зная это, его партнеры во-время всегда ему уступали и не доводили до ярости. Но кто не знал этого Мишиной повадки, или кто думал серьез его поборот, тот рисковал многим.

Однажды в Севастополе, перед самой съемкой с якоря на корабль прибыл представитель подлуправления. По трапу поднимались типичный юркий еврей; в больших роговых очках на голбом носу и с опомненным толстым портфелем в руках.

— Вся команда была собрана на верхней палубе. Произдствил востик. командир крей-

сере отдал рапорт. В это время Миша выворачивается из-за стоящей на палубе шлюпки и свали обнимает гостя. Тот сразу потерял свой важный вид и издал панический крик. Миша, видя сопротивление, поднадулся и охвачтый жид, как спол, полетел на палубу. Миша навалился на него, решив, что борьба еще не кончена. Но комиссар поднял такую душу раздирающий «валт» и так стал от Миши вырываться, что последнему ничего не оставалось, как поплотнее прижать его к палубе и по возможности успокоить. Выручила сообразительность бормана: он быстро слезнул с шлюпки брезент и с помощью других матросов небросил его в сторону. Гимнастерка комиссара была в нескольких местах разорвана, брюки лопнули. Зубами он выбивал частую дробь и дрожал всем телом. От его чопорной важности не осталось и следа. На палубе валились раздавленные очки, оторванные пуговицы, отскокленные ромбы и толстый портфель.

По возвращении в Севастополь, особый отряд ГПУ целую неделю выискивал подстрекателей покушения, но все было безрезультатно. После этого Мишу назвали антисемитом и стали любить еще больше. Борман Котов, всеми фибрами своей матросской души неизведший еврея, теперь с Мишей окончательно примирился. Как-то, когда неосторожного Мишу сильной волной смыло за борт, борман руководил его спасением, и когда Миша вместе со спасательной шлюпкой был поднят на палубу, он сам его укрыл и утостил целой бутылкой водки.

Так прожил четыре года на корабле Миша и совершил много промаз. В одну из весенних ночей он погиб неслепой смертью. Крейсер стоял на ремонте в сухом доке. На корабле производилась дезинфекция. Команда помещалась на берегу в каюты. Ночью, сорвавшись с привязи и незащищенный часовой у ворот экипажа, Миша отправился на корабль. Когда он шел по стение сухого дока, его трижды обильным часовой и выстрелил. Раненый Миша упал с двадцатиметровой высоты на дно сухого дока и разбился. Многие даже плакали и соеди ных был старый борман Котов.

Песня молодой рати

Молодая рать, в жизнь вступает смело, будем бороться с врагом смело.

Мы готовы будем бороться с врагом смело, в руки взять оружие, бороться с врагом смело.

Если будет нужно, Роднику сласть и лавиной грозной, стойкою в дружной, в бой пойдет не дрогнув, Молодая рать.

Пусть родится в битвах Новая Россия! Вот наш молодежный лозунг боевой. На отчизне скорбной, Горы с неста славные, чтоб сияла сояжен, Радость над страной.

В. Филатов

Молодые друзья мои! Вы, вероятно, еще помните письмо Андрея Крацова, которое почти полностью было напечатано в нашей «Страннице» три недели тому назад. Вчеря я получил от его друга второе письмо. Вот, что он пишет: «Очень интересно мне было читать письмо Андрюши в газете. И всем знакомым ребятам тоже интересно. А потому отпреляю вам новое описание из жизни Андрея в Германии. Может, используете...» Я прочел присланное письмо и убедился, что факты, сообщенные в нем, действительно заслуживают внимания. Поэтому решил в следующей «Страннице» познакомить вас с этим письмом.

Шлю вам горячий привет
Аркадий Гесс

* Кнехт — тумба для крепления тросов.

ГЕРМАНИЯ — МИР ИНОЙ

2. Столица Новой Европы

Федор Иванович Михалев — член делегации

Если не считать пересадки в Тильзите и нескольких десятков торопливых шагов, сделанных по его платформе, мы только ехали еще по немецкой земле, но ехали прямо в сердце ее.

Первые туристические шаги наши по Германии начинались в Берлине.

В том Берлине, что после жестокой войны с Россией, раздавленный версальским коварством, безработный, голодный и мучимый внутренними социальными противоречиями, принял как братьев триста тысяч русских беженцев, бездомных, безработных и голодных тоже; в том Берлине, который сейчас, во время жесточайшей войны с СССР, — вчерашних его граждан и потенциальных защитников выпускает тысячами из плена и только потому, что они русские; в том, наконец, Берлине, который в своей враждебности к нынешней Москве оказался единственным союзником русского народа в преодолении самого опасного врага Земли Русской за всю ее историю, врага не только поработавшего, но и уничтожающего.

В Берлине много различных русских национальных и профессиональных объединений; в Берлине благоветят колокола русского православного храма, издаются частные русские газеты, даются русские спектакли, оперы и концерты.

Говорить о немецкой враждебности к русским и к русскому может только тот, кто тайно или явно, в той или иной мере, солидаризируется с большевистской пропагандой.

„На подступах к Берлину“

Наше стремительное приближение к Берлину служило лишним наглядным опровержением ее. Мягко покачиваясь в удобных креслах второго класса и мирно обсуждая накапливающиеся впечатления, полтора десятка русских людей были лишь частицей многочисленной рати делегатов, коим до нас, одновременно с нами и после нас выпадала завидная доля убедиться с помощью пяти человеческих чувств в противоположности всего, что за последние одиннадцать лет внушалось русским людям о «варварской стране распоясавшегося фашизма».

«Советское происхождение» не явилось препятствием к путешествию, напротив, по-судило главным основанием для него.

Столица Великогермании назначена была исходной и последней чертой нашего

маршрута. Находясь уже «на подступах к Берлину», как острлили делегаты, последние хватились за чюдоданы всякий раз, лишь только в окнах начинали мелькать фабричные трубы, дома и улицы. Скажу в оправдание своих товарищей, что маленькие города и даже деревни принимались ими за начало столицы не без оснований. Прежде всего, в России не знают таких коротких расстояний между селами и городами, а во-вторых, по благоустройству — каменным двухэтажным домам, густой электрической сети, чистым асфальтированным улицам и прочим достопримечательностям, — многие немецкие деревни смело могут дать сто очков вперед любому из наших провинциальных городов. Что же касается немецких городов, то по количеству зелени, садов и огородов они, в свою очередь, способны заткнуть за пояс любую из наших деревень.

Наступил момент, когда вопросы и объяснения оказались излишними, всем стало очевидно, что тесные ряды многоэтажных зданий, верстовые цветистые рекламы, сложная архитектурная комбинация каналов, эстакад, мостов и арок, — не деревня, а Берлин.

С чувством человека, приближающегося к мировой знаменитости, о которой слышал, читал всю жизнь, глядел я на ставшую доступной, осязаемой столицу великого государства и понимал, что никакие повести или картины заменить ее не могут, как не может заменить портрет живого человека.

Вспомнил я, что всякий раз, подвезая к печальной родине своей — Москве, также пристально следил за постепенным возникновением города, и ведь не маленького, ведь центра тоже, а совсем иного. К сожалению, самолюбивостью его гордиться я не смею. Грязные, запущенные предместья; покривившиеся, местами повалившиеся заборы; черные, как потогрешные, дупо; забытые на заросших путях паровозы — мертвечины; неопи- суемый ржавый хаос разбросанного повсюду хлама; непросыхающие лужи на избитых дорогах с врезавшимися на полколееса колесами; потонувшие свалки нечистот; начаты и невесты на сколько времени «законсервированные» загаженные постройки; грязь, небрежность, бесхозяйственность, издевательство над природой, — вот что служило преддверием «красной столице» подобно блудливой кокошке, подмазываю-

щейся для гостей и омерзительно распущенной в домашнем обиходе. Я говорю так потому, что на подъездных участках Белорусской дороги, по особому приказу Кагановича, поддерживался сравнительный порядок, но только ради иностранцев.

Первые впечатления

Берлин является живым воплощением немецкой чистоплотности и опрятности. Это бросается в глаза с самого начала и проявляется во всем. Но нигде вы не найдете, не почувствуете директивно-приказательных следов в соблюдении чистоты и порядка.

В тщательно подметенных дворах, вымытых окнах, аккуратно, сказал бы, любовно классифицированном и сложенном в кучки металлическом ломе, подвезая к Берлину мы увидели не мелочность и педантизм, а широкий всеобъемлющий размах народной культурности, ибо никакими драконовыми приказами, никакими «кампаниями», «субботниками» или «эпоходами» никто никогда и никогда не сумел бы приучить к тому, от чего невозможно отучить немца: прежде всего, следить за собой. В этом нет эгоизма, потому что требовательность такая к себе, к своему труду и поведению исходит раньше всего из уважения к другим.

С этими мыслями мы вкатились под овальный застекленный свод вокзала, остановились у платформы и, с любопытством разглядывая берлинцев, ... остались в вагоне. Оказывается, поезда дальнего следования не ограничиваются приездом в Берлин; они еще развозят пассажиров по городу, раскинувшемуся на тысячу квадратных километров. Вокзалы не имеют тупиков, они сквозные, и наш экспресс, включившись в систему городского транспорта, помычался с прежней междугородней скоростью, лавируя в каменных лабиринтах, пересекая по мостам улицы, — в центр, к вокзалу, расположенному близ отеля, где нас ожидали завтрак, ванна и комфортабельный железнодорожный отдых. Воспользоваться им, впрочем, многие отказались, торопясь ознакомиться с городом.

Мы приехали в воскресный день и первое впечатление от Берлина оказалось ошибочным. На улицах было много народу, но автомобильное движение почти отсутствовало, что было принято как следствие военного режима.

В этом, положим, мы не ошиблись, ибо и в мирное время, говорят, по праздникам на улицах наблюдалось не меньше, чем в будни, если не большее скопление машин, но мы то не учли воскресенья, а решили, что уличное затишье — явление повседневное. В понедельник же с утра мы убедились в своем заблуждении; нас самих ожидал у подъезда отеля замечательный туристический автобус, который хочется назвать стеклянным. Он как бы покрыт прозрачным колпаком и, сидя в нем, при любой погоде, вы не меняя положения тела, видите все вокруг и сверху. Тщательно продуманные до мелочей удобства, превосходный конструктивный расчет, делают прогулку в такой машине истинным наслаждением.

В «стеклянном» автобусе

В прежнее старое время подвыпившие молодые офицеры любили танцевать легкую на сервированном столе. Подложки сшибленных бокалов в счет не шли; важно было наступить в винегрет и не раздавить заливного, что некоторым счастливым иногда и удавалось.

Наш тучный автобус смело мог выступить в мировой хореографической олимпиаде; в кривых и узких улочках Старого Берлина, в пестром потоке пешеходов, велосипедных тележек, груженных бутылками, овощами и не весть чем еще, а также машин всех калибров, стоящих и движущихся, он прогарцовал с такой ловкостью и так изящно, что вызвал заслуженные аплодисменты своих пассажиров.

Берлин — огромный город; для того, чтобы изучить его нужны месяцы упорного труда. В течение же одного дня с ним невозможно ознакомиться, хотя бы поверхностно, даже на специально предоставленном в ваше распоряжение автомобиле. Поэтому, лично я, свое знакомство с Берлином рассматриваю, как «шапочное».

О масштабах этого «города городов» дает представление хотя бы одна улица, носящая название Восточно-Западная Ось. Длина ее равняется тридцати двум километрам. Вот почему, если вы услышите от берлинца про кого-нибудь, что «мы живем с ним на одной улице», не подумайте, что это непременно близко. Попробуйте — как прогуляться пешком по этойкой улице! Несмотря на геометрическую прямолинейность, находясь на одном конце, другого конца ее вы не увидите даже в подзорную трубу.

Восточно-Западная Ось — только небольшая часть предпринятой Гитлером грандиозной реконструкции Берлина. Руководил ее планировкой, строительством и архитектурным оформлением немецкий архитектор Шпеер, тот самый, которого Гитлер назначил преемником безвременно погибшего Тодта, основателя мощной всегерманской строительной организации, прославившейся на весь мир.

Вдоль Восточно-Западной Оси — одной из самых широких улиц Берлина — тянутся широкие тротуары, обсаженные деревьями и высится многоэтажные красивые дома прежнего и гитлеровского Берлина. Наименее ценные в архитектурном отношении были снесены, а на их месте выстроены новые особняки с садами, цветниками и газонами, что сообщает улице нарядный, праздничный вид.

„Легкие“ Берлина. — Велосипедисты

Немцы вообще большие любители зелени, и в то время, как Москва и Ленинград за годы большевистской реконструкции совершенно обеднели зеленью, — при национал-социализме Германия вообще и Берлин в особенности чрезвычайно обогатились зелеными насаждениями. Немцы называют их «легкими города» и, не довольствуясь умножением парков, скверов и бульваров, украшают здания так называемыми «вися-

щими садами». Нередко можно увидеть пятиэтажные дома, от потолка до крыши сплошь задрапированные разросшимися плющом. Это так же красиво, как и остроумно, ибо служит домовым жильцам простейшим местным самоснабжением кислородом.

С поистине гениальной простотой разрешен велосипедный вопрос. В мирное время, когда на некоторых улицах двигался непрерывный поток автомобилей, в четыре ряда с каждой стороны, бедным велосипедистам нечего было и мечтать уцелеть в такой моторизованной гуще. К тому же, они сами тормозили бы движение. Московские велосипедисты пошли по линии наименьшего сопротивления и попросту развили на всех почти асфальтированных перекрестках запрещающие знаки для велосипедистов, предоставив в их распоряжение булыжные переулки и окраины.

Во всех городах Германии, в том числе и в Берлине, велосипедист повсюду чувствует себя полноправным участником колесного движения. Он никому не мешает и не рискует быть затертым или раздавленным: для велосипедистов отведена наружная, резко отмеченная часть тротуаров, а на бульварах — аллеи. Чаще всего за деревьями.

В Берлине это породило однажды комическое недоразумение. Двое из наших делегатов, ничего сумняшися, важно шествовали по велосипедной дорожке навстречу движению. Велосипедисты звонили и делегаты нехотя уступали кусочек дорожки, но каждый раз с таким видом, который красноречиво говорил: «Бог уж с вами! Вы тут хозяева, но у себя в районе — ни за что бы не стерпели подобного нахальства!» Какой-то велосипедист все-таки задел одного из наших спешивших и чуть не свернулся. Спешивший, он стал с жаром упрекать виновника происшествия. Тот растерянно развел руками, заморгал и, озираясь в поисках поддержки, стал причитать:

— Господа, на что же это похоже? Сам на тротуар заехал, сам чуть не раздавил, и сам летящий...

Старое в молодом

При всей своей громадности и монументальности Берлин не давит и не принижает. Прежде всего он красив и разнообразен.

Когда вы ходите по улицам, то кажется, что имеете дело с весьма солидным, далеким от фривольности легкомыслия, но живым и увлекательным собеседником. Четко очерченные улицы, рассматривают об умно продуманной, излаженной и удобной жизни; временами торжественно повествуют об истории; деловито отчитываются в дости-

жениях неутомимого человеческого разума; лирически декламируют прелестными угодками готической старины, патетически-монументальной архитектурой минувших веков, бронзовыми памятниками национальных гения, славы и сизы; улыбаются цветами, манят уютными скверами, успокаивают порядком, восхищают чистотой и развлечениям сочетанием старого и нового.

Они прекрасно уживаются в Германии — старое и новое, не мешают друг другу и пользуются взаимным уважением. Это относится как к вещам, так и к людям. И если вы нигде не услышите хвастливых деклараций, вроде: «молодым у нас дорога, старикам у нас почет», то не услышите за то и таких трогательных диалогов, как:

— Куда прешь, старая кляча? Помираться пора!

— Еще тебя, сукин сын, переживу!.. Не услышите по двум причинам: потому, во-первых, что такие образцы изысканной словесности вообще не приняты здесь в общественном обиходе, и, во-вторых, от того, что старики не только уступают дорогу молодым силам страны, но и направляют их на этот путь и помогают им сколько могут, за что и пользуются заслуженным уважением, претворенным не в фальшивые песни и конституция, а в жизнь.

Историческим выражением этого в нашу эпоху явился замечательный по простоте и благородству акт передачи государственной власти монархистом по убеждению, президентом по народному волеизъявлению, генералом-фельдмаршалом фон Гинденбургом — молодому избраннику народа — социалисту Адольфу Гитлеру.

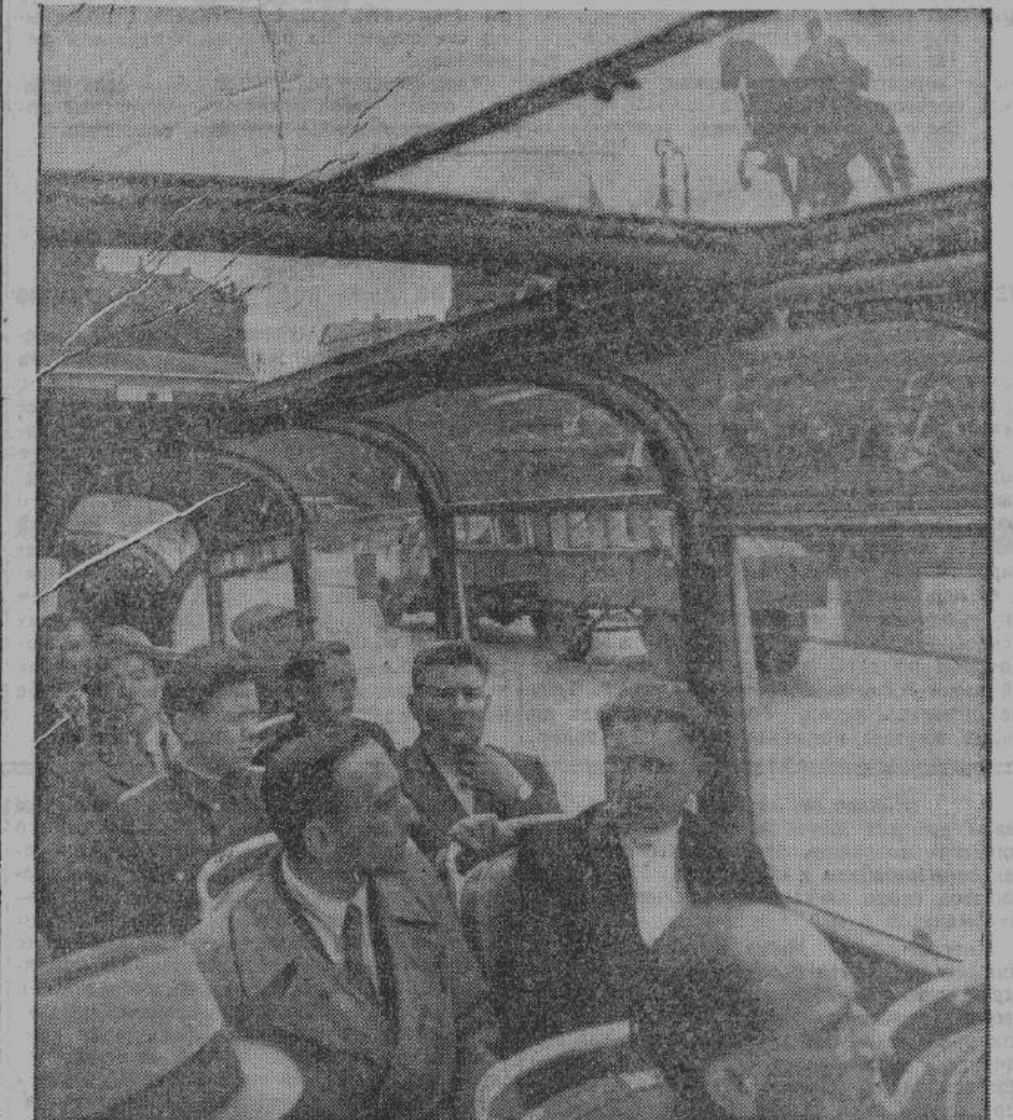
Молодая национал-социалистическая Германия высоко и торжественно чтит имя и память фон Гинденбурга. Этому не мешают его монархические убеждения, так же, как они не помешали престарелому фельдмаршалу понять и предвидеть великую национальную миссию молодого Гитлера.

Обыкновенные же примеры вы увидите хотя бы в том, что не найдете брошеного на произвол судьбы старика. Мне довелось быть свидетелем замечательного случая. Совершенно одинокий старик — берлинец заболел. Люди из соседних квартир и домов, неизвестные не только пенсионеру, но и знакомые друг с другом, распределили дежурство по бытовому обслуживанию старика до его выздоровления. Мне разъяснили, что ничего замечательного в этом случае нет.

В такой стране не страшно жить. Такая нация несокрушима.

Анатолий Стенос

(Продолжение следует)

Делегация в «стеклянном» туристическом автобусе знакомится с достопримечательностями Берлина

В Берлине состоялась встреча делегатов с официальным представителем Министерства Пропаганды. На снимке — делегаты слушают речь представителя

Делегаты на «Фигаро» Моцарта в большом оперном театре Берлина. В 1941 году этот театр был сожжен английскими летчиками. Ныне же он восстановлен и работает, как прежде